

УДК 332.135

Ю.С. Положенцева, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск, Россия) (e-mail: polojenceva84@mail.ru)

УПРАВЛЕНИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ МОБИЛИЗАЦИИ ВНУТРЕННИХ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНЕШНИХ РЕСУРСОВ РАЗВИТИЯ

В исследовании представлен подход к измерению дифференциации социально-экономических систем регионов на основе мобилизации внутренних и привлечения внешних ресурсов развития, которые в современном контексте являются главными показателями, отражающими взаимосвязь между темпами экономического роста и социальным равновесием, показывающими эффективность государственного управления и реализацию принципов социального партнерства в обществе. Целью исследования является формирование научно-обоснованного механизма регулирования дифференциации социально-экономического развития региона на основе мобилизации внутренних и привлечения внешних ресурсов развития. Исследование базируется на общенаучной методологии, предусматривающей возможность применения системного подхода к решению проблем управления дифференциацией социально-экономических систем регионов. В условиях глобализации мирового экономического пространства и глубоких социально-экономических изменений в экономике стран формирование эффективной системы государственного управления позволит повысить результативность использования ограниченных ресурсов (финансовых, материальных, кадровых), выделяемых для решения задач сокращения дифференциации. Выявлена дифференциация в развитии регионов по комплексному показателю приоритетности регионов (ППР), а также предложена типология субъектов ЦФО по двум критериям «уровень развития ППР» и «динамика развития ППР», показывающая скорость мобилизации внутренних и привлечения внешних ресурсов развития. Обоснован порядок выбора перспективных адресных мер государственного регулирования в области сокращения дифференциации регионов. Исследование включает рекомендации по формированию и развитию эффективных инструментов сглаживания и управления дифференциации социально-экономического развития регионов на основе мобилизации внутренних и привлечения внешних ресурсов развития, что обеспечит повышение инвестиционной привлекательности регионов на основе стимулирования имеющихся конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: социально-экономическая система, регион, дифференциация, внутренние и внешние ресурсы, экономическое развитие, типология регионов.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-2-137-149

Ссылка для цитирования: Положенцева Ю.С. Управление дифференциацией социально-экономических систем регионов на основе мобилизации внутренних и привлечения внешних ресурсов развития // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. Т. 21, № 2(71). С. 137-149.

Современный этап пространственных трансформаций отечественной экономики выражается в системных преобразованиях административно-территориальной структуры. Наряду с интеграционными процессами в национальном экономическом пространстве наблюдается обострение противоречий межбюджетных отношений, углубление экономического неравенства регионов, активизация негативных тенденций межрегиональной экспансии и монополизации. Возникающие в результате политические и экономические рис-

ки ухудшают инвестиционный климат, повышая неопределенность на уровне хозяйствующих субъектов. Усиление межрегиональной конкуренции за инвестиционные, кадровые, технологические и институциональные ресурсы носит противоречивый характер, требуя научного анализа в рамках обоснования механизма интеграции субъектов экономического пространства страны.

Решение комплексной стратегической задачи формирования единого экономического пространства России в

условиях регионализации и глобализации предполагает активизацию и расширение межрегиональных взаимодействий, сглаживание или преодоление дифференциации в развитии регионов, системное развитие соответствующей институционально-организационной инфраструктуры. В настоящее время существуют различные концептуальные подходы организации региональной политики [1, 3, 6, 8, 11], каждый из которых направлен на поиск наиболее благоприятных условий производства, концентрацию региональных ресурсов на выполнение приоритетных задач с целью интенсификации экономического роста. Интенсификация и институционализация кооперационных связей регионов являются необходимыми условиями обеспечения устойчивого развития российской экономики в период становления неоиндустриализма в России.

В условиях глобализации мирового экономического пространства и глубоких социально-экономических изменений в экономике Российской Федерации, необходимо реализовывать возможности каждой социально-экономической системы (СЭС) различных уровней иерархии путем оценки имеющихся внутренних и внешних ресурсов. Чтобы включить в экономический оборот возможности каждой СЭС, следует учитывать наличие значительной дифференциации в секторальном, отраслевом и территориальном развитии социально-экономических процессов и явлений.

Значимость данных проблем подчеркивается в Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, где в качестве одного из определяющих моментов устойчивого экономического роста обозначено повышение конкурентоспособ-

ности регионов и, следовательно, всей страны в целом. Действительно, формирование, развитие и реализация конкурентных преимуществ способствуют устойчивому экономическому росту, повышению благосостояния населения, более эффективному и рациональному использованию ресурсного потенциала территорий [5,9].

В сложившейся ситуации актуализируется необходимость формирования методологического подхода к оценке имеющегося ресурсного потенциала территории на основе имеющихся внутренних и внешних ресурсов и возможности их мобилизации в целях формирования новой региональной доктрины управления дифференциации СЭС, включающей разработку и реализацию инструментов сглаживания диспропорций как на межрегиональном, так и на внутрирегиональном уровнях. Это позволит повысить эффективность проводимой социально-экономической политики, обеспечить устойчивость регионального развития, создать условия для привлечения инвестиций и роста конкурентоспособности регионов, опираясь не только на федеральные ресурсы, но и на использование собственного потенциала. Основные методологические принципы размещения ресурсов в пространстве, применяемые в настоящем исследовании: а) принцип Парето-эффективности; б) принцип индивидуальной рациональности; в) принцип равновесия или стабильности развития; г) принцип эффективности проведения расчетов и коммуникаций.

Разнообразие природно-ресурсных и иных условий развития территории любого государства приводит к тому, что в любой определенный период одни СЭС всегда характеризуются более высокими,

а другие – более низкими социальными и экономическими стандартами и разной макроэкономической и мезоэкономической динамикой. Безусловно, диспропорции в значительной мере обусловлены характером экономического развития и качеством управления территорией, сектором или отраслью [2, 4, 7, 10, 12]. Так в Центральном округе расположены крупнейшие центры подготовки кадров, научно-исследовательские институты, проектные организации, города науки, поэтому для него характерна высокая концентрация квалифицированных кадров, что объясняет высокий уровень развития наукоемких отраслей промышленности, а также развитие сельского хозяйства в связи с благоприятными природно-климатическими условиями.

Для России, занимающей первое место в мире по площади территории, превращение ее регионов в самоуправляемые территории, в центральное звено рыночной экономической системы, а также последовательное уменьшение роли отраслевого принципа управления в ходе реформирования экономики привели к возрастанию значения регионов как объекта исследования. Исходя из этого, в настоящее время возникает потребность в более глубоком анализе социально-экономического положения и тенденций развития субъектов Российской Федерации, а также в сравнительном межрегиональном анализе. Для проведения оценки социально-экономического развития региона необходима система взаимосвязанных измерителей, в качестве которых выступает соответствующая статистическая информация в виде показателей (в том числе и макроэкономических) состояния и развития экономики регионов.

Таким образом, для формирования основных стратегических приоритетов управления дифференциацией социально-экономических систем регионов нами предлагается использовать методику оценки перспектив экономического развития регионов на основе мобилизации внутренних и привлечения внешних ресурсов развития, основанной на матричном анализе эффективности на основе соотношения результатов и затрат, включающую несколько этапов, представленных на рисунке 1.

Предложенная методика дает возможность оценить не только динамику соответствующих индикаторов, характеризующих состояние экономики территориальных образований, но и взаимосвязь, взаимообусловленность групп соответствующих индикаторов, показывающих уровень эффективности использования внутренних и внешних ресурсов и степень их дифференциации в межрегиональном разрезе.

Для того чтобы выделить основные направления сглаживания дифференциации в социально-экономическом развитии Центрального федерального округа, воспользуемся разработанной методикой оценки перспектив экономического развития регионов на основе мобилизации внутренних и привлечения внешних ресурсов развития за шесть периодов.

Матричный анализ был проведен по всем областям Центрального федерального округа. Для оценки перспектив экономического развития регионов ресурсы и результаты функционирования экономической системы разделяются на внешние (по отношению к системе) и внутренние. На рисунке 2 представлен матричный анализ для Курской области, аналогично были рассчитаны матрицы для остальных субъектов ЦФО.

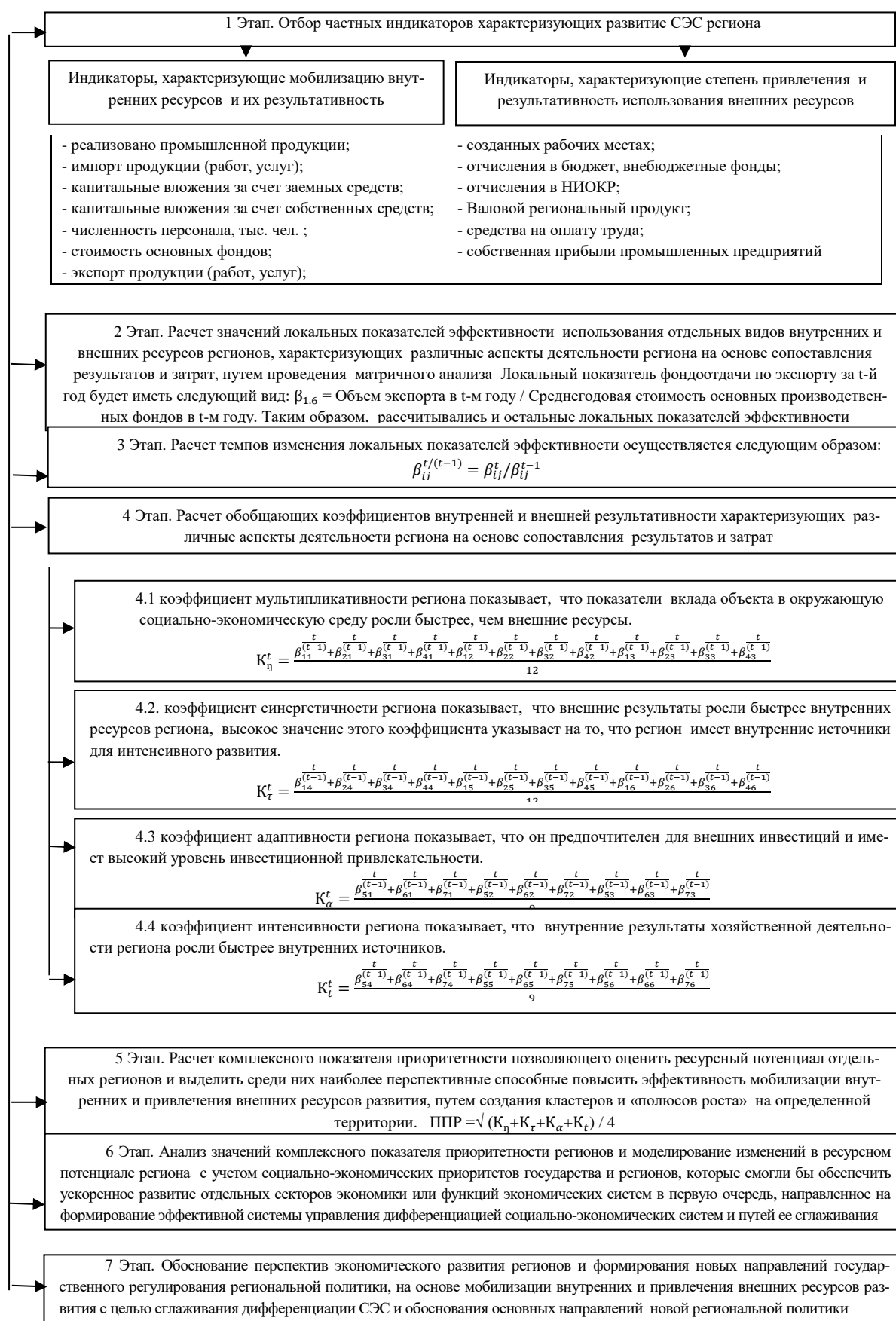

Рис. 1. Методика оценки перспектив экономического развития регионов на основе мобилизации внутренних и привлечения внешних ресурсов

Результаты расчетов обобщающих коэффициентов внутренней и внешней результативности использования внутренних и внешних ресурсов и комплексного показателя приоритетности регионов (ППР) представлены в таблице 1. По

комплексному показателю приоритетности можно сделать вывод, если ППР регионов больше единицы, то наблюдается общая положительная динамика их развития за анализируемый период.

Результаты Ресурсы			Внешние				Внутренние		
			Экспорт продукции (работ, услуг)	Создано рабочих мест	Отчисления в бюджет, внебюджетные фонды	Отчисления в НОКР	ВРП	Средства на оплату труда	Собственная прибыль промышленных предприятий
			1	2	3	4	5	6	7
Внешние	Реализовано промышленной продукции	1	$\beta_{1.1}$ 1,681	0,229	1,749	$\beta_{4.1}$ 1,240	$\beta_{5.1}$ 4,014	74824,13	$\beta_{7.1}$ 0,123
	Импорт продукции (работ, услуг)	2	0,118	K_{η} 0,016	0,122	0,087	0,281	K_{τ} 0,005	0,009
	Капитальные вложения за счет заемных средств	3	$\beta_{1.3}$ 1,162	0,158	1,208	$\beta_{4.3}$ 0,857	$\beta_{5.3}$ 2,773	51697,92	$\beta_{7.3}$ 0,085
Внутренние	Капитальные вложения за счет собственных средств	4	$\beta_{1.4}$ 0,086	0,012	0,089	$\beta_{4.4}$ 0,063	$\beta_{5.4}$ 0,205	3826,439	$\beta_{7.4}$ 0,006
	Численность персонала	5	5,014	K_{α} 0,682	5,216	3,699	11,97	K_t 223190,7	0,366
	Стоимость основных фондов	6	$\beta_{1.6}$ 0,799	0,419	3,208	$\beta_{4.6}$ 2,274	$\beta_{5.6}$ 7,363	137,249	$\beta_{7.6}$ 0,225

Рис. 2. Матрица выявления перспектив экономического развития регионов для Курской области

Анализируя данные, полученные в таблице 2, можно сделать вывод о том, что в течение исследуемого периода все рассмотренные показатели в каждом году обладают высокой изменчивостью. Например, комплексный показатель приоритетности имеет наивысшие значения в таких регионах, как Брянская обл., Ярославская обл., Тамбовская обл. Заметно отстают такие регионы, как Липецкая обл., Московская обл., Рязанская обл., Владимирская обл., Смоленская обл. и другие. Это говорит о том, что регионы с низким показателем являются первостепенными для разработки перспектив экономического развития регионов.

Также необходимо отметить, что если значения ППР регионов больше еди-

ницы, то наблюдается общая положительная динамика их развития за анализируемый период. В 2010 г. Брянская и Ярославская обл. имеют значение ППР, большее единицы (1,032 и 1,001 соответственно). В то же время в 2015 г. областей, имеющих значение ППР выше единицы, в семь раз больше.

К ним относятся следующие области: Белгородская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Курская, Липецкая, Орловская, Московская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тульская, Ярославская. В течение рассматриваемого периода в данных регионах внедрялись эффективные инструменты модернизации национальной экономики.

Таблица 1

Результаты расчетов обобщающих коэффициентов внутренней и внешней результативности использования внутренних и внешних ресурсов и комплексного показателя приоритетности регионов

Год	Область	Белгородская область	Брянская область	Владимирская область	Воронежская область	Ивановская область	Калужская область	Костромская область	Курская область	Липецкая область	Московская область	Орловская область	Рязанская область	Смоленская область	Тамбовская область	Тверская область	Тульская область	Ярославская область	г. Москва
2010	K_{η}	0,733	1,357	0,689	0,63	0,564	0,561	0,753	0,9	0,941	0,844	0,594	0,653	0,696	0,878	0,732	0,754	0,878	0,755
	K_{τ}	0,831	0,676	0,752	0,665	0,761	0,608	0,808	0,982	0,909	0,804	0,689	0,763	0,9	1,085	0,819	0,817	0,927	0,906
	K_{α}	0,88	1,331	0,969	0,775	0,679	0,815	0,908	0,925	1,035	0,929	0,818	1,139	0,764	0,897	0,86	0,974	1,075	0,752
	K_t	0,913	0,765	1,029	0,903	0,822	0,934	0,882	0,978	1,002	0,954	1,017	1,23	1,02	1,071	0,956	1,08	1,123	0,908
	ППР	0,839	1,032	0,86	0,743	0,706	0,729	0,838	0,946	0,972	0,883	0,78	0,946	0,845	0,983	0,842	0,906	1,001	0,83
	Ранг	7	18	10	3	1	2	6	14	15	11	4	13	9	16	8	12	17	5
2011	K_{η}	1,183	0,998	1,719	1,022	2,57	0,9	0,996	1,153	1,102	1,6	2,292	1,05	1,798	1,083	1,266	0,947	-0,674	1,537
	K_{τ}	1,134	1,265	1,359	1,559	2,323	0,878	0,987	0,916	1,077	1,723	1,458	1,267	1,46	1,1	0,997	0,342	-0,578	1,537
	K_{α}	1,699	1,553	1,622	1,453	1,775	1,153	1,116	1,893	1,161	1,248	1,865	1,007	1,155	1,327	1,607	1,293	1,17	1,308
	K_t	1,631	1,665	1,425	1,334	2,046	1,169	1,15	1,503	0,87	1,305	1,352	1,028	1,085	1,408	1,29	1,087	1,006	1,303
	ППР	1,412	1,37	1,531	1,342	2,178	1,025	1,062	1,366	1,052	1,469	1,742	1,088	1,374	1,23	1,29	0,917	0,231	1,421
	Ранг	13	11	16	9	18	3	5	10	4	15	17	6	12	7	8	2	1	14
2012	K_{η}	1,773	1,702	1,014	2,058	0,533	1,145	1,129	2,01	1,548	0,976	1,377	1,293	1,033	1,051	1,264	1,21	1,466	0,892
	K_{τ}	1,775	1,087	1,29	2,096	0,818	1,736	1,503	2,27	1,533	1,344	1,442	1,366	1,338	1,186	1,369	1,637	1,572	1,28
	K_{α}	1,017	1,771	1,098	1,108	0,822	1,022	1,079	0,863	0,89	0,96	1,048	1,154	1,209	1,027	1,211	0,818	0,989	0,884
	K_t	1,149	1,118	1,117	1,312	1,021	1,273	1,196	1,096	0,92	1,282	1,127	1,256	1,511	1,085	1,276	1,117	1,068	1,275
	ППР	1,428	1,419	1,13	1,644	0,799	1,544	1,477	1,56	1,223	1,141	1,249	1,267	1,273	1,087	1,28	1,196	1,274	1,083
	Ранг	14	13	4	16	1	17	18	15	7	5	8	9	10	3	12	6	11	2
2013	K_{η}	0,734	1,005	0,804	0,964	0,524	0,843	0,61	0,854	0,818	0,824	0,629	0,915	0,823	0,611	0,796	0,886	0,67	1,037
	K_{τ}	0,502	0,487	0,533	0,629	0,36	0,466	0,391	0,496	0,389	0,535	0,425	0,665	0,488	0,624	0,547	0,603	0,404	0,564
	K_{α}	0,93	0,936	0,825	0,932	0,852	1,006	0,783	1,155	0,929	0,918	0,95	0,896	0,953	0,668	0,79	0,906	0,962	1,057
	K_t	0,629	0,502	0,539	0,623	0,572	0,558	0,463	0,653	0,459	0,581	0,622	0,637	0,575	0,652	0,55	0,605	0,585	0,574
	ППР	0,699	0,732	0,675	0,787	0,577	0,718	0,562	0,789	0,649	0,714	0,657	0,778	0,71	0,639	0,671	0,75	0,655	0,808
	Ранг	9	13	8	16	2	12	1	17	4	11	6	15	10	3	7	14	5	18
2014	K_{η}	0,882	0,747	1,089	0,753	2,887	0,795	0,764	0,98	1,067	0,84	1,21	0,81	0,944	1,123	1,101	1,286	1,081	1,009
	K_{τ}	0,781	0,836	0,865	1,447	2,556	0,919	0,803	0,762	1,108	0,929	1,649	0,872	0,943	0,93	1,116	1,04	1,057	0,99
	K_{α}	1,147	1,005	1,22	1,051	0,862	0,976	0,84	1,229	1,057	0,963	0,659	0,838	1,019	1,108	0,914	1,148	1,039	0,998
	K_t	1,036	1,064	1,015	0,906	1,042	1,092	0,911	0,894	1,059	1,057	0,914	0,953	0,982	0,955	0,924	0,921	1	0,969
	ППР	0,961	0,913	1,047	1,04	1,837	0,946	0,829	0,966	1,073	0,947	1,108	0,868	0,972	1,029	1,014	1,099	1,044	0,992
	Ранг	6	3	14	12	18	4	1	7	15	5	17	2	8	11	10	16	13	9
2015	K_{η}	1,078	1,582	1,055	0,861	1,202	1,109	0,938	1,001	1,188	1,144	1,205	0,976	1,07	1,348	0,994	0,83	1,266	0,988
	K_{τ}	1,393	1,159	1,071	0,919	1,131	0,947	0,882	1,378	1,123	1,065	0,967	1,001	0,963	1,21	1,021	0,927	1,035	1,039
	K_{α}	0,871	1,553	1,035	1,087	1,344	1,313	1,155	0,827	1,17	1,178	1,388	1,052	1,096	1,326	1,097	1,004	1,342	0,922
	K_t	1,115	1,131	1,083	1,199	1,165	1,149	0,994	1,114	1,085	1,079	1,133	1,059	0,942	1,209	1,096	1,137	1,106	0,976
	ППР	1,115	1,356	1,061	1,016	1,21	1,13	0,992	1,08	1,141	1,117	1,173	1,022	1,018	1,273	1,052	0,974	1,187	0,981
	Ранг	10	18	8	4	16	12	3	9	13	11	14	6	5	17	7	1	15	2

Для снижения уровня пространственной дифференциации необходимо разрабатывать меры государственного регулирования дифференциации экономического пространства и внедрять их во всех регионах ЦФО, в первую очередь не вошедших в представленный выше список.

В таблице 2 представлена группировка регионов ЦФО по результатам комплексного показателя приоритетности регионов (ППР). Сравнение получившихся значений показателя в начале и конце рассматриваемого периода (в 2010 и 2015 гг. соответственно) позволяет вы-

явить рост социально-экономических диспропорций в рассматриваемой совокупности.

С помощью ранжирования полученных значений показателя ППР можем увидеть, что в 2010 году между лидирующим регионом по значению показателя (Брянской области) и заключительным в ранге (Ивановской области) достаточно большой разрыв. В 2015 году данный разрыв сокращается. Это говорит об общей положительной динамике развития областей ЦФО в анализируемом периоде.

Также необходимо отметить, что многие регионы, такие как Курская обл., Липецкая обл., Рязанская обл., Тульская и Ярославская обл., находящиеся в группе с высоким значением показателя ППР, потеряли свои позиции и приблизились по значениям к остальным регионам. Это связано со снижением уровня дифференциации социально-экономического развития регионов ЦФО, что является также положительной тенденцией. Основной причиной возникновения данной тенденции послужила мобилизация внутренних и привлечение внешних ресурсов развития.

Таблица 2

Классификация регионов ЦФО по комплексному показателю приоритетности регионов (ППР) в динамике

Комплексный показатель приоритетности регионов		
2010 г.		
Высокий (0,9-1,1)	Средний (0,8-0,9)	Низкий (0,7-0,8)
Брянская обл. Курская обл. Липецкая обл. Рязанская обл. Тамбовская обл. Тульская обл. Ярославская обл.	Белгородская обл. Владимирская обл. Костромская обл. Московская обл. Смоленская обл. Тверская обл. г. Москва	Воронежская обл. Ивановская обл. Калужская обл. Орловская обл.
2015 г.		
Высокий (1,2-1,4)	Средний (1,1-1,2)	Низкий (0,9-1,1)
Брянская обл. Тамбовская обл. Ивановская обл.	Белгородская обл. Калужская обл. Московская обл. Ярославская обл. Липецкая обл. Орловская обл.	Костромская обл. Рязанская обл. Смоленская обл. Тверская обл. Владимирская обл. Воронежская обл. Курская обл. Тульская обл. г. Москва

Для более углубленного изучения явления пространственной дифференциации проведем типологию регионов ЦФО (на примере значений 2015 года).

Типологию регионов предлагается проводить по двум критериям «уровень развития приоритетности регионов – динамика изменения ППР». Регионы сгруп-

пированы по критерию «уровень развития приоритетности регионов» на регионалы-лидеры, регионы со средним уровнем ППР и отстающие регионы.

По критерию «динамика изменения ППР» предлагается разделить регионы на следующие группы:

- регионы с высокой положительной динамикой. В данной группе среднее значение показателя ППР имеет значение от 1,2 до 1,4;

- регионы со средней положительной и отрицательной динамикой. В данной группе среднее значение ППР имеет значение от 1,0 до 1,2;

- регионы с высокой отрицательной динамикой. В данной группе среднее значение ППР имеет значение от 0,9 до 1,0.

Типология регионов представлена на рисунке 3. Нами выделяются следующие группы регионов по значению показателя

ППР, выраженного через уровень развития показателей приоритетности регионов, и динамике развития ППР:

- А1 слабый уровень ППР с отрицательной динамикой развития ППР;

- А2 слабый уровень ППР со средней динамикой развития ППР;

- А3 слабый уровень ППР с высокой положительной динамикой развития ППР;

- Б1 средний уровень ППР с отрицательной динамикой развития ППР;

- Б2 средний уровень ППР со средней динамикой развития ППР;

- Б3 средний уровень ППР с высокой положительной динамикой развития ППР;

- В1 высокий уровень ППР с отрицательной динамикой развития ППР;

- В2 высокий уровень ППР со средней динамикой развития ППР;

- В3 высокий уровень ППР с высокой положительной динамикой развития ППР.

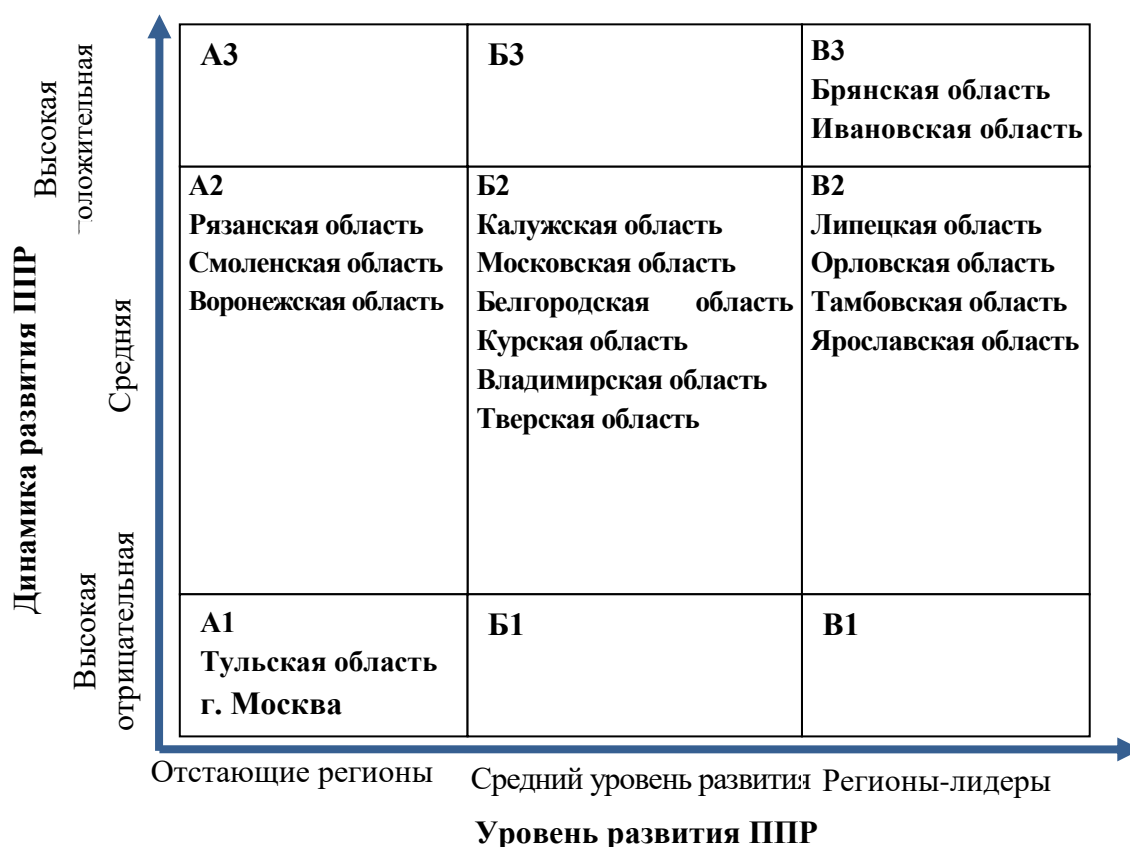

Рис. 3. Типология регионов ЦФО по двум критериям «уровень развития ППР» и «динамике развития ППР»

На основании полученных результатов, наблюдается ситуация, при которой высокий уровень развития ППР чаще всего обеспечивает положительную динамику показателей социально-экономического развития регионов ЦФО. Данная типология показывает необходимость анализа и выявления существующих слабых мест в процессах взаимодействия элементов показателя приоритетности регионов, которые тормозят развитие региона и могут быть устранены через применение инструментов государственного управления развитием отдельных секторов экономики или функций экономических систем в первую очередь.

С другой стороны, слабо развитая приоритетность регионов может не всегда подразумевать под собой отрицательную динамику развития приоритетности региона (напр., Тульская обл., г. Москва). Такие регионы, как Смоленская, Рязанская и Воронежская обл. имеют высокий потенциал для создания перспектив экономического развития регионов.

С помощью корреляционно - регрессионного анализа нами осуществлен прогноз тенденций развития обобщающих коэффициентов внутренней и внешней результативности использования внутренних и внешних ресурсов и комплексного показателя приоритетности регионов (табл. 3).

На основании анализа полученных результатов можно сделать вывод о том, что в 2016 году наибольшим потенциалом роста в социально-экономическом развитии ЦФО будут являться (в порядке убывания значимости): Ивановская, Орловская, Тульская, Липецкая, Владимирская, Ярославская, Воронежская, Тамбовская, Тверская области; в 2017 году -

Липецкая, Курская, Воронежская, Белгородская области, Москва, Тульская, Владимирская, Московская области; в 2018 году наиболее перспективными регионами в социально-экономическом развитии - Липецкая, Курская, Тамбовская, Воронежская, Белгородская, Московская области, Москва, Ярославская, Тульская области. Данные регионы позволяют обеспечить ускоренное развитие отдельных секторов экономики или функций экономических систем в первую очередь.

Таким образом, мы установили, что в регионах ЦФО присутствует тенденция диспропорции регионального развития. В связи с этим необходима новая региональная политика, которая подразумевает реализацию новых экономических механизмов, способных наиболее полно реализовывать производственный, научно-технологический, предпринимательский и образовательный потенциал «отстающих» регионов. Проведенный анализ социально-экономического развития субъектов ЦФО показал наличие межрегиональной дифференциации, при этом в динамике ее уровень меняется и увеличивается диапазон между наибольшими и наименьшими значениями. Неудовлетворительное сочетание уровня и скорости развития этих регионов требует повышенного внимания не только региональных, но и федеральных органов власти и управления процессами дифференциации. Поэтому необходимо обоснование направлений управления дифференциацией социально-экономических систем регионов на основе формирования адресных мер государственного регулирования в зависимости от глубины дифференциации.

Таблица 3

**Прогнозные значения обобщающих коэффициентов внутренней
и внешней результативности использования внутренних и внешних ресурсов
и комплексного показателя приоритетности регионов**

Область		Белгородская область	Брянская область	Владимирская область	Воронежская область	Ивановская область	Калужская область	Костромская область	Курская область	Липецкая область	Московская область	Орловская область	Рязанская область	Смоленская область	Тамбовская область	Тверская область	Тульская область	Ярославская область	г. Москва
2016	K_{η}	1,147	1,005	1,22	1,051	0,862	0,976	0,84	1,229	1,057	0,963	0,659	0,838	1,019	1,108	0,914	1,148	1,039	0,998
	K_{τ}	0,882	0,747	1,089	0,753	2,887	0,795	0,764	0,98	1,067	0,84	1,21	0,81	0,944	1,123	1,101	1,286	1,081	1,009
	K_{α}	1,036	1,064	1,015	0,906	1,042	1,092	0,911	0,894	1,059	1,057	0,914	0,953	0,982	0,955	0,924	0,921	1	0,969
	K_t	0,781	0,836	0,865	1,447	2,556	0,919	0,803	0,762	1,108	0,929	1,649	0,872	0,943	0,93	1,116	1,04	1,057	0,99
	ППР	0,961	0,913	1,047	1,04	1,837	0,946	0,829	0,966	1,073	0,947	1,108	0,868	0,972	1,029	1,014	1,099	1,044	0,992
	Ранг	6	3	14	12	18	4	1	7	15	5	17	2	8	11	10	16	13	9
2017	K_{η}	0,979	0,932	0,986	0,961	0,864	0,95	0,9	0,983	1,134	0,98	0,956	0,952	0,936	0,954	0,992	0,987	0,978	1,001
	K_{τ}	1,014	0,979	0,993	1,022	0,958	0,985	0,956	1,072	1,132	1,017	0,984	1,012	0,986	0,693	0,953	1,003	0,984	1,022
	K_{α}	1,012	0,996	1,024	1,002	0,948	1,007	0,961	1,016	0,995	0,979	1,029	0,986	0,991	0,644	0,991	1,016	1,012	0,998
	K_t	1,036	1,035	1,025	1,073	1,012	1,038	0,947	1,048	0,99	1,036	1,002	1,034	1,004	0,461	0,966	1,024	1,023	1,015
	ППР	1,011	0,986	1,007	1,014	0,945	0,995	0,941	1,03	1,063	1,003	0,993	0,996	0,98	0,688	0,975	1,008	0,999	1,009
	Ранг	15	6	12	16	3	8	2	17	18	11	7	9	5	1	4	13	10	14
2018	K_{η}	0,99	0,931	0,989	0,981	0,878	0,961	0,903	0,985	1,272	0,982	0,958	0,932	0,955	0,968	0,991	0,986	0,988	1,009
	K_{τ}	1,032	1,01	0,991	1,031	0,967	0,991	0,961	1,139	1,218	1,017	0,984	1,009	0,961	1,045	0,954	1,008	0,975	1,017
	K_{α}	1,015	0,973	1,011	1,062	0,95	1,016	0,918	1,058	0,995	1	0,968	0,931	0,99	1,057	1,001	0,99	1,024	0,969
	K_t	1,036	0,921	1,021	1,073	1,015	1,043	0,943	1,077	0,992	1,033	1,006	1,03	1,003	1,137	0,963	1,022	1,022	1,017
	ППР	1,018	0,959	1,003	1,037	0,953	1,003	0,931	1,065	1,119	1,008	0,979	0,975	0,977	1,052	0,977	1,001	1,002	1,003
	Ранг	11	3	9	12	2	9	1	14	15	10	6	4	5	13	5	7	8	9

Таким образом, можно сделать вывод, что основными факторами региональной дифференциации стали различия в эффективности использования имеющихся и накопленных внутренних и внешних ресурсов, выработке путей их мобилизации и привлечения в пользу более успешных территорий. Наблюдается эффект усиления неравенства в связи с концентрацией конкурентных преимуществ в развитых регионах, которые побеждают в борьбе за дефицитные финансовые ресурсы, квалифицированное кадровое обеспечение, информационные ресурсы и нормативно-правовое обеспечение.

Таким образом, на основе анализа программных документов субъектов РФ, можно сделать вывод о роли мобилизации внутренних и привлечении внешних

ресурсов региона в планировании снижения социально-экономической дифференциации и раскрыть ее содержательные характеристики при формировании новой региональной политики, основанной на принципах стратегического планирования процесса снижения пространственной дифференциации в субъектах РФ. Это позволит определять приоритетные вектора развития производительных сил в России и отдельном регионе, сфокусировать внимание органов публичной власти на перспективных точках экономического роста и формах их пространственной организации в субъектах РФ, привлекательных и значимых для включения в государственные программы Российской Федерации и субъектов РФ.

На основе этого можно выделить основные стратегические задачи, ориентированные на управление процессом сглаживания дифференциацией социально-экономических систем регионов: создание и развитие новых точек экономического роста в субъектах РФ и их муниципальных образованиях; формирование положений новой региональной политики и межрегиональных и межмуниципальных экономических связей, в том числе между развитыми и депрессивными территориями; развитие инфраструктурных объектов, призванных обеспечить связанность и транспортную доступность всех населенных пунктов.

Тем не менее, для достижения благосостояния населения, обеспечения экономического роста огромное значение имеет достижение целей, выполнение поставленных стратегических задач, на основе кластеризации социально-экономического пространства региона; создания территорий опережающего развития (ТОР); эффективного использования форм пространственной локализации бизнеса, пространственного и ресурсного потенциала региона и его муниципальных образований.

Исследование выполнено на основе гранта Президента РФ по государственной поддержке молодых российских ученых № МК-831.2017.6 «Государственное регулирование дифференциации экономического пространства инструментами новой региональной политики».

Список литературы

1. Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России. 2-е изд. испр. и допол. М.: Дело, 2004. 272 с.

2. Багров Н.М., Плотников В.А. Трудовые ресурсы и уровень жизни населения // Известия Санкт-Петербургского

государственного экономического университета. 2016. № 1. С. 143-155.

3. Бодрунов С.Д. Ресурсные преимущества России - основа высокотехнологичного экономического роста // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 190. № 1. С. 134-154.

4. Вертакова Ю.В., Клевцова М.Г., Положенцева Ю.С. Оценка эффективности регулирования пространственного развития региона в условиях поляризации // Вестник ОрелГИЭТ. 2012. №4(22). С. 20-25.

5. Дифференциация регионов в соответствии с фазами развития: модифицированная методика оценки структурного цикла / Ю.В. Вертакова, М.Г. Клевцова, Ю.С. Положенцева, А.С. Некипелова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. №3(93). С. 15-19.

6. Добрынин А.И., Ивлева Е.С., Плотников В.А. Социально-экономические программы роста экономики и качества жизни // Экономика и управление. 2006. №1. С. 23-30.

7. Евченко А.В., Железняков С.С. Регулирование территориальной социально-экономической асимметрии в регионе: монография / Курск. гос. техн. ун-т. Курск, 2004. 254 с.

8. Моргоев Б.Т. Теории экономического роста и региональная асимметрия // Финансы. 2004. № 12. С. 56-57.

9. Положенцева Ю.С. Повышение конкурентоспособности региона на основе сглаживания пространственной дифференциации// Известия Юго-Западного государственного университета. 2010. №4(33). С. 93-109.

10. Положенцева Ю.С., Вертакова Ю.В. Управление пространственным социаль-

но-экономическим развитием территорий: монография. Курск, 2015. 218 с.

11. Растворцева С.Н., Павлов К.В. Управление эколого-экономическими системами с учетом оценки воспроизводственных диспропорций // Региональная экология. 2005. №3-4. С. 107-119.

12. Рисин И.Е., Железняков С.С. Мониторинг результатов регулирования асимметрии в социально-экономическом пространстве региона // Регион: системы, экономика, управление. 2017. №1(36). С. 50-54.

Поступила в редакцию 28.02.17

UDC 332.135

Yu. Polozhentseva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia) (e-mail: polojenceva84@mail.ru)

CONTROL OF DIFFERENTIATION OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS OF REGIONS ON THE BASIS OF THE MOBILIZATION OF INTERNAL AND ATTRACTION OF EXTERNAL DEVELOPMENT RESOURCES

The study presents an approach to the measurement of differentiation of socio-economic systems of the regions through the mobilization of internal and attraction of external development resources. In the present context they are the main indicators reflecting the relationship between economic growth and social equilibrium, they show the effectiveness of governance and implementation of the principles of social partnership in society. The aim of the study is to establish a scientific and reasonable mechanism for the regulation of differentiation of socio-economic development of the region through the mobilization of internal and outsourcing development. The study is based on scientific methodology, providing the ability to apply systematic approach to management problems solving by differentiation of socio-economic systems of regions. In the globalized world economic space and the profound socio-economic changes the creation of effective system of public administration will improve the efficiency use of limited resources (financial, material, human) allocated for the problem decision of differentiation reduction. It is revealed the differentiation in regional development for the integrated indicator of regions priority (IRP) and proposed a typology of Central Federal district regions based on two criteria: "the level of development of IRP" and "development dynamics of IRP" showing the rate of mobilization of internal and outsourcing development. It is justified the order of selection of promising targeted measures of state regulation in the field of reduction of regions differentiation. The study includes recommendations for the establishment and development of effective tools for smoothing and control of differentiation of socio-economic development of regions through the mobilization of internal and attraction of external resources of development. It will enhance the investment attractiveness of the regions by stimulating existing competitive advantages.

Key words: socio-economic system, region, differentiation, internal and external resources, economic development, typology of regions.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-2-137-149

For citation: Polozhentseva Yu. Control of Differentiation of Socio-Economic Systems of Regions on the Basis of the Mobilization of Internal And Attraction of External Development Resources, Proceeding of Southwest State University, 2017, vol. 21, no. 2(71), pp. 137-149 (in Russ.).

References

1. Aganbegjan A.G. Social'no-jekonomicheskoe razvitie Rossii. 2-e izd. ispr. i dopol. M.: Delo, 2004. 272 s.

2. Bagrov N.M., Plotnikov V.A. Trudovye resursy i uroven' zhizni naselenija // Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. 2016. № 1. S. 143-155.

3. Bodrunov S.D. Resursnye preimushhestva Rossii - osnova vysokotekhnologicheskogo jekonomicheskogo rosta // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. 2015. T. 190. № 1. S. 134-154.
4. Vertakova Ju.V., Klevcova M.G., Polozhenceva Ju.S. Ocenka jeffektivnosti regulirovanija prostranstvennogo razvitiya regiona v uslovijah poljarizacii // Vestnik OrelGIIeT. 2012. №4(22). S. 20-25.
5. Differenciacija regionov v sootvetstvii s fazami razvitiya: modifitsirovannaja metodika ocenki strukturnogo cikla / Ju.V. Vertakova, M.G. Klevcova, Ju.S. Polozhenceva, A.S. Nekipelova // Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. 2015. №3(93). S. 15-19.
6. Dobrynin A.I., Ivleva E.S., Plotnikov V.A. Social'no-jekonomicheskie programmy rosta jekonomiki i kachestva zhizni // Jekonomika i upravlenie. 2006. №1. S. 23-30.
7. Evchenko A.V., Zheleznjakov S.S. Regulirovanie territorial'noj social'no-jekonomicheskoi asimmetrii v regione: monografija / Kursk. gos. tehn. un-t. Kursk, 2004. 254 s.
8. Morgoev B.T. Teorii jekonomicheskogo rosta i regional'naja asimmetrija // Finansy. 2004. № 12. S. 56-57.
9. Polozhenceva Ju.S. Povyshenie konkurentosposobnosti regiona na osnove sglazhivaniya prostranstvennoj differenciacii// Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. №4(33). S. 93-109.
10. Polozhenceva Ju.S., Vertakova Ju.V. Upravlenie prostranstvennym social'no-jekonomicheskim razvitiem territorij: monografija. Kursk, 2015. 218 s.
11. Rastvorceva S.N., Pavlov K.V. Upravlenie jekologo-jekonomicheskimi sistemami s uchetom ocenki vosproizvodstvennyh disproporcij// Regional'naja jekologija. 2005. №3-4. S. 107-119.
12. Risin I.E., Zheleznjakov S.S. Monitoring rezul'tatov regulirovanija asimmetrii v social'no-jekonomicheskom prostranstve regiona // Region: sistemy, jekonomika, upravlenie. 2017. №1(36). S. 50-54.